

2. Башкеев 2018a — Башкеев В. В. «Исторические повествования» и «нарративы» в отображении борьбы основателя империи Западная Хань (202 г. до н. э. — 8 г. н. э.) // XLVIII НК ОГК. 2018. С. 151–269 (Ученые записки Отдела Китая ИВ РАН. Вып. 28).
3. Башкеев 2019b — Башкеев В. В. О структуре изложения в разделе Ди-цзи Хань-шу (на материале главы Гао-Ди-цзи ся) // XLIX НК ОГК. 2019. С. 87–107 (Ученые записки Отдела Китая ИВ РАН. Вып. 29).
4. Вяткин 2010 — Вяткин А. Р. Полный русский перевод «Исторических записок» (Ши цзи) Сыма Цяня. Предварительные итоги // XL НК ОГК. 2010. С. 333–339 (Ученые записки Отдела Китая ИВ РАН. Вып. 2).
5. Ульянов 2011b — Ульянов М. Ю. Текстологические аспекты изучения Чуньцю Цзочжунь: к проблеме выделения и характеристики структурных групп // XLI НК ОГК. 2011. С. 43–59 (Ученые записки Отдела Китая ИВ РАН. Вып. 3).
6. Les mémoires 2015 — Les mémoires historiques de Se-ma Ts'ien. Vol. 1–9 / Trad. et ann. par Éd. Chavannes, Yves Hervouet. Paris, 2015.
7. Nienhauser 2020 — The Grand Scribe's Records / Ssu-Ma Ch'ien. Vol. X: The Memoirs of Han China. Part III / Ed. by Nienhauser William H. Indiana University Press, 2020.

ON THE EXPERIENCE
OF TRANSLATING THE OFFICIAL HISTORIES —
FOLLOWING THE PUBLICATION OF THE FIRST VOLUME
OF THE RUSSIAN TRANSLATION OF THE HAN SHU

Victor V. Bashkeev
Researcher,
The Institute of Far Eastern Studies of the RAS
32 Nakhimovsky prospect, Moscow 117997, Russia
martartofaw@gmail.com

Abstract. This article describes the experience of translating the Han shu — the main source on the history of the Western Han state (202 BC — 8 AD) belonging to the genre of Chinese "official histories". The first volume of the Russian translation, published in August 2021, contains the first six chapters, introductory articles, commentaries, appendixes, and indexes. This article presents the practical experience gained in the process of translation and preparation of the volume for publication.

Keywords: Chinese language, translation, Chinese history, history of Western Han, Han shu.

УДК94 (510)
DOI: 10.18101/978-5-9793-1678-9-2021-1-49-56

**КИТАЙСКИЕ ИСТОЧНИКИ
ПО ДУХОВНОЙ КУЛЬТУРЕ ДАУРОВ**

© **Цыбенков Базар Догсонович**
кандидат исторических наук, старший научный сотрудник,
Институт монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН
Россия, 670047, г. Улан-Удэ, ул. Сахьяновой, 6
bazar75@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена изучению источников на китайской языке, рассматривающих различные аспекты духовной культуры даурского народа. Автор, в част-

ности, рассматривает жанры устного народного творчества, историю приобщения дауров к маньчжурской письменности, религиозные воззрения народа. В заключении работы отмечено современное состояние культурной жизни дауров.

Ключевые слова: дауры, духовная культура, китайские источники, письменность, религия.

Благодарности

Работа выполнена при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований (РФФИ) в рамках научно-исследовательского проекта «Духовная культура национальных меньшинств Хулун-Буира: письменные источники и современная историография проблемы» № 20-09-00344. Номер госрегистрации (РосРИД): АААА-А20-120052290031-7

Для цитирования

Цыбенков Б. Д. Китайские источники по духовной культуре дауров // Синология в XXI в.: материалы международной научной конференции (Улан-Удэ, 12 октября 2021 г.); научные редакторы Л. Л. Ветлужская, М. Б.-О. Хайдапова, О. Д. Тугулова. Улан-Удэ: Изд-во Бурят. гос. ун-та, 2021. Вып. 1. С. 49–56.

Духовная культура дауров — одного из монголоязычных народов, проживающих на северо-востоке Китая, продолжает оставаться малоизученной в российском востоковедении. Между тем разноликая культура этого народа свидетельствует о его непростом историческом пути, длительном взаимодействии с другими монгольскими и тунгусо-маньчжурскими этническими группами. Особое место в истории и культуре дауров занимает цинский период, когда они испытали мощное воздействие маньчжуров и через их посредство стали впитывать собственно китайскую культуру [2, с. 41–46]. Утверждение китайского языка в даурских регионах началось в первой трети XX в., хотя дауры еще долго сохраняли приверженность ко всему маньчжурскому, писали на маньчжурской письменности. Начиная со второй половины XX в. появляются работы даурских авторов, изданные на китайском языке. За относительно короткий период китайский язык и письменность выходят на передний план в даурском обществе и становятся обиходными. Подавляющее большинство современных работ даурских ученых изданы именно на китайском языке. Произведения на старомонгольской письменности у дауров составляют несравнимо малую долю, большей частью написаны даурами — выходцами из хайларской интеллигенции, во многом воспринявшей элементы традиционной общемонгольской культуры. В настоящей работе мы рассматриваем современные публикации, написанные в основном представителями даурского ученого мира, среди которых известная исследовательница Сайнтана, историк Маньдуэрту, этнограф и филолог Дин Шицинь и др. Поскольку их работы опубликованы на китайском языке, а не на старомонгольской письменности, мы относим их к разряду китайских источников по духовной культуре народа. Хотя в нашем случае более правильное было бы говорить о современной китаеязычной научной литературе, написанной самими даурами.

Из истории даурского народа известно, что в XVI–XVII вв. основная масса населения проживала в Западном Приамурье, отдельные группы дауров жили в

Восточном Забайкалье (вплоть до Еравнинских озер и р. Витим на территории совр. Республики Бурятия) и в районе р. Алдан (территория совр. Республики Саха-Якутия). Этот период даурской истории и культуры был бесписьменным. Сведения о даурах того времени сохранились лишь в донесениях и отписках русских служивых людей, официальных хрониках маньчжуров. Несмотря на отсутствие письменности, дауры сумели сохранить богатое наследие устного народного творчества. Из поколения и в поколение они передавали мифы, легенды, предания и сказки, в основном посвященные природе, природным силам и животному миру; бережно относились к родословным, наизусть заучивая имена всех предков по мужской линии. Впоследствии родословные получили китайское наименование «цзяпу», в народной речи данное слово трансформировалось в «гяаб». Собственно, под этим названием «гяаб» даурские родословные известны и ныне. Из жанров устного народного творчества дауров первыми были письменно зафиксированы т. н. «учуны» — своеобразные гимны-восхваления. Они могли посвящаться как известным деятелям, так и простому народу; конкретным профессиям; природе и ее явлениям; традиционным играм и праздникам и т. д. Их можно разделить на отдельные категории: 1) посвященные трудовой деятельности («учуны» о земледелии, коневодстве, лесозаготовке и др.); 2) характеризующие семейно-брачные отношения (наказы дочери, вступающей в брак; наказания юношам, отправляющимся на военную службу; о почитании родителей); 3) «учуны» о культуре и образовании даурского народа (о пользе образования для молодежи; о необходимости знания кодекса поведения; о даурских праздниках). В настоящее время даурскими учеными и работниками сферы культуры проводится большая работа по сохранению этого жанра устного народного творчества даурского народа. Так, «учунам» посвящена книга работника отдела культуры г. Хухэ-Хото и краеведа Го Лиру. Совместно с другими работниками отделов культуры даурских районов Морин-Дава, Мэйлисы, Хайлара, автор провел большую работу по записи более 200 «учунов», из которых в сборник вошли 39 произведений. Книга дополнена краткими биографиями исполнителей «учунов», двумя CD-дисками с их записями. Исполнителями «учунов» выступили известные народные сказители и певцы, такие как Во Цзиньчжу, Э Линцяо, Гэгэнбату, Хэ Юлян, Мэн Лифан, Ао Лишен, Го Чжунхуа и др. В ней представлен текст песен сразу на трех языках — на китайском языке, старомонгольской письменности и в записи на международной фонетической транскрипции. Как отмечает Го Лиру, мировая наука и культура должны узнать о даурах через передачу их уникального жанра устного народного творчества. Актуальной проблемой становится сохранение культурного наследия даурского народа. Многие «учуны» были утрачены и в целом наблюдается угроза исчезновения традиционной культуры дауров [13, с. 1]. Следует заметить, что китайские исследователи подчеркивают ярко выраженную самобытность и национальный колорит устного народного творчества дауров. Так, исследователь-краевед Ань Течжун в своей статье «О художественном обаянии национальной литературы дауров», сравнивая даурские произведения с сияющими жемчужинами, выделяет жанровое и стилевое разнообразие устного народного творчества, глубокое содержание, строго выдержанную структуру, во многом сжатую форму выражения. По его мнению, произведения устного народного творчества дауров в полной мере отражают реалии

былых времен и черты национального характера; в них подчеркивается патриотизм дауров, их остроумие, смекалка и храбрость [6, с. 164–166].

Даурские поэты цинского периода писали свои произведения на даурском языке маньчжурским письмом. Выдающимися образцами даурской поэзии являются сочинения Чансина и Чин Тунпу. Их работы, выполненные в безукоризненном художественном стиле, по сути, воссоздают те или иные исторические реалии, важные события в истории даурского народа; наполнены глубоким жизненным смыслом. Поэтому очень важна их роль в повышении общего культурного уровня даурского населения и дальнейшем развитии даурской поэзии и литературы. В монографии даурских исследовательниц Сайнтана и Туя «Краткая история даурской литературы» подчеркивается, что появление первых письменных памятников даурской литературы в период Цинской династии не было случайным. Помимо такого немаловажного фактора как прогресс в социально-экономическом развитии дауров, важной причиной явился и рост школьного образования. Шло непрерывное увеличение даурской интеллигенции, получившей образование на основе маньчжурской письменности [15, с. 161–162]. Сведения Сайнтана и Туя во многом перекликаются с материалами «Энциклопедии даурского народа», подготовленного даурским исследователем Маньдуэрту. По его мнению, начало школьного образования дауров восходит к 70-м гг. XVII в. [14, с. 369]. Поскольку он не приводит конкретных фактов основания школ и обучения даурских детей, сложно понять, на чем оно основано. Можно предположить, что в этот период наблюдается прогресс в развитии культуры и образования маньчжурского народа, затронувший и их ближайших соседей — дауров. Другая дата приобщения дауров к школьному образованию, выдвигаемая Маньдуэрту — 1695 г. (в работе Сайнтана и Туя указан 1696 г. — *авт.*) сомнений не вызывает. В том году хэйлунцзянский генерал-губернатор, маньчжурский военачальник Сабсу основал в г. Мэргэнь школу маньчжурского языка. Она предназначалась для обучения детей воинов и служащих цинской восьмизнаменной организации [14, с. 369; 15, с. 162]. К тому времени дауры были причислены к «восьми знаменам» и принимали активное участие в русско-цинских пограничных конфликтах в конце XVII в. Другой знаменательной датой в истории школьного образования дауров является 1744 г., когда были открыты официальные школы в Цицикаре, Айгуне и Мэргэне. По данным Маньдуэрту, ежегодно для обучения в школах отбирали 50 учеников из числа даурских детей [14, с. 370]. В работе Бадажунга «Роль маньчжурской письменности в культурном развитии дауров» указан первоисточник «Хроники провинции Хэйлунцзян», в котором, очевидно, содержится упоминание об основании официальной школы «восьми знамен» в период правления императора Канси. По данным Бадажунга, помимо школьного обучения, которое было доступно лишь незначительной части даурского населения, состоятельные дауры нанимали учителей маньчжурского языка для домашнего обучения детей [7, с. 278–279]. Освоение маньчжурской письменности шло наряду с изучением таких произведений как «Троецарствие», «Сборник изречений мудрецов», «Подробное изучение императорских указов», «Заметки о мировой истории», «Удивительные явления древности и современности», «Книга в стихах». Помимо них, даурские ученики изучали и такие произведения как «Троеслово», «Тысячесловник» [3, с. 363–364]. Распространение получили пе-

реводы маньчжурских произведений на даурский язык и их пересказ широкой публике. Приобщение к маньчжурской письменности привело даурское общество и к существенному расширению исторических и религиозных (в большей степени, связанных с конфуцианством — *авт.*) познаний. Согласно исследованию Бадажунга, помимо «учун» у дауров были популярны и маньчжурские стихотворения «иргэбун». Немало представителей даурской интеллигенции сочиняли стихотворения в маньчжурском стиле. В них ярко и отчетливо отражались различные эмоциональные состояния от радости до гнева и печали [7, с. 278]. Таким образом, с конца XVII — начала XVIII вв. шло приобщение дауров к маньчжурской культуре и образованию.

Сближению дауров с маньчжурами во многом способствовало длительное соседство с тунгусо-маньчжурскими этническими группами на территории Приамурья и сопредельных земель. Возвышение соседей — маньчжуров в Китае и их выход на мировую политическую арену не мог не сказаться и на положении дауров. Со временем они получили наименование «ичэманжа» — «вторые маньчжуры», что наглядно свидетельствовало о стремлении дауров сблизиться с маньчжурским обществом и культурой. Эта тенденция продолжалась и в конце правления Цинской династии. В начале XX в. во многих даурских селениях были основаны домашние школы. Преподавание в таких школах основывалось на маньчжурской письменности. Особенно много таких школ функционировало в уездах Айгунь, Бутха, в Цицикаре [15, с. 162]. Цинский период развития образования и культуры даурского народа нашел отражение в многотомном издании «Материалы о даурах». В нем представлены произведения даурских деятелей конца XIX — начала XX вв. как целиком, так их отдельные главы и тексты [9; 10]. Даурско-маньчжурский билингвизм в период правления Цинской династии, культурные и языковые контакты дауров с китайцами, монголами, эвенками представлены в монографии Дин Шициня «Язык, общество и культура дауров» [12]. Особый интерес в указанной работе представляет религиозная лексика дауров, отражающая как самобытные черты даурского шаманизма, так и тесное религиозно-культурное взаимодействие народа с тунгусо-маньчжурскими этническими группами. Материалы по шаманизму содержит и «Энциклопедия даурского народа», изданная Маньдуэрту. Один из разделов работы полностью посвящен даурскому шаманизму, содержит ценные фотографии шаманов и их облачения, пантеона шаманских божеств. Интересны сведения о трех мирах (верхнем, среднем и нижнем), понятиях «душа» («сумс»), божество («баркэн»); божествах Нообаркэн, Холер баркэн, Кейден, Ходжорбаркэн, Мэрдэнэтэву и др. [14, с. 229–235]. Даурский шаманизм и в целом многие аспекты духовной и материальной культуры дауров представлены в иллюстрированной монографии Аола Цайлинь «Локальные особенности и традиции даурской этнической группы». Автор дает краткую характеристику даурскому шаманизму, особо отмечает культ *обо* — почитания хозяев местностей. Представлены фотографии закладки камней на *обо*; жертвоприношения животными (бык, свинья) и варки ритуального мяса; поклонения перед культовым местом; почитания женщинами божества дождя рядом с рекой (в период проведения церемонии *обо*). В работе АолаЦайлиня имеются также фотографии шаманских божеств Холер баркэн, Хэйин, Байнача [5, с. 94–100]. Этнографии даурского народа, его материальной и духовной культуре посвящена монография Исуна «Дауры». На протяжении многих лет

Исун работает в Институте общественных наук Внутренней Монголии в г. Хух-Хот, является заместителем директора института. В своей работе он делает упор на анализ народных традиций и обрядов дауров [11]. В 2005 г. автор настоящей работы встречался с Исунем во время международной научной конференции по монголоведению, проходившем в г. Хух-Хот. Тогда были записаны ценные сведения по истории и культуре дауров, в частности, мифы о происхождении дауров от медведей, о почитании орлов и др. О почитании даурами орлов свидетельствует 13-метровый тотемный столб с фигурой позолоченного орла высотой 6 м., возведенный в национальном парке автономного даурского хошуна Морин-Дава. Есть мнение, что взлетающий орел символизирует национальный дух даурского народа. Изображение орла как Гелиоса — солнечного божества из древнегреческой мифологии — можно интерпретировать следующим образом: постоянство и регулярный ход солнца были неразрешимой загадкой для древних людей, поэтому они связали его с орлом, парящим в небе. Так орел стал представителем солнца на земле, к тому же он принял значение тотема. Поэтому воздвигнутый в национальном парке Морин-Дава тотемный столб орла отражает всю глубинную структуру даурской национальной культуры [1, с. 88–90]. Заметим, что помимо прекрасного национального парка, в автономном даурском хошуне Морин-Дава были открыты два крупных музея: даурский музей в г. Нирги (осн. в 1998 г.); музей шаманской культуры в 15 км. от г. Нирги (осн. в 2006 г.). Они стали важными объектами внутреннего туризма [4, с. 221]. Китайские ученые поддерживают идею продвижения традиционной культуры дауров. Так, исследователь Гао Чанъюн в статье «К вопросу об особенностях, преемственности и развитии национальной культуры дауров» выделяет четыре принципа (преемственности, наследования, поглощения, новаторства, сохранения самобытных черт даурской культуры), которых следует придерживаться в деле продвижения даурской культуры. Принцип преемственности, по мнению автора, важен, поскольку в передаче культурных ценностей из поколения в поколение, в преемственной связи культурной традиции коренится сущность любой национальной культуры. В то же время Гао Чанъюн указывает на необходимость восприятия именно позитивных, прогрессивных культурных явлений, тогда как не отвечающие требованиям времени особенности традиционной культуры могут быть решительно отброшены [8, с. 148]. Здесь можно не соглашаться с китайским исследователем, поскольку, на наш взгляд, подобные радикальные меры могут привести к необратимым последствиям, к утрате, возможно, ценных и самобытных черт традиционной культуры дауров. На наш взгляд, сложно говорить о «не отвечающих требованиям времени» особенностях традиционной культуры. Она и не должна идти в ногу со временем, а ее особенности должны отражать этапы истории и культуры даурского народа, этнокультурное взаимодействие дауров с другими народами Северо-Востока Китая.

В эпоху глобализации становится актуальным сохранение богатого и самобытного культурного наследия даурского народа, многими зримыми и незримыми нитями тесно связанного с культурной традицией маньчжуров, эвенков, монголов и китайцев. О своеобразии устного народного творчества дауров свидетельствуют «учуны», их различные жанры нашли отражение в первых источниках на маньчжурской письменности. Как отмечают китайские источники, культурное влияние маньчжуров благотворно повлияло на даурское общество;

появилась интеллигенция, занимавшаяся изданием художественных и исторических произведений, переводами классических сочинений с маньчжурского на даурский язык. В то же время шаманская религия дауров, равно как и многие другие аспекты духовной культуры дауров, продолжали сохранять свою самобытные черты, свидетельствующие о непростом историческом пути народа.

Литература

1. Сайнтана. Эволюция образа неба («тэнгэр») в даурской культуре / Сайнтана, Ли Пин, Б. Д. Цыбенков // Религиоведение. 2021. № 1. С. 82–90.
2. Цыбенков Б. Д. К изучению маньчжурского и китайского влияния на культуру дауров / Б. Д. Цыбенков // Вестник Бурятского научного центра СО РАН. 2020. № 3(39). С. 39–48.
3. Цыбенков Б. Д. Культура и образование дауров в XIX — начале XX века / Б. Д. Цыбенков, Л. В. Курас // Иркутский историко-экономический ежегодник: 2018. Иркутск: Изд-во БГУ, 2018. С. 362–370.
4. Цыбенков Б. Д. Развитие культуры и образования дауров в конце XX — начале XXI в. / Б. Д. Цыбенков // Власть. 2021. Т. 29. № 4. С. 220–225.
5. Local conditions and customs of the Daur ethnic group // Text and photographs by AolaSailin. Beijing: China Pictorial Publishing House, 1997. 104 p.
6. Ань Течжун. Цяньтань давоэр цзумынь цзянь вэньсюэдэ ишу мэили // Цинчжу Мэйлисы давоэр цзуцой цзяньцой вушичжоунянь вэньцзи 安铁忠. 浅谈达斡尔族民间文学的艺术魅力 // 庆祝梅里斯达斡尔族区建区五十周年文集 / 主编: 杨优臣, 何适辰 [Ань Течжун. О художественном обаянии национальной литературы дауров // Сборник статей, посвященный 50-летию юбилею с момента образования Мэйлисы-Даурского национального района]. Цицикар: Изд-во Постоянного городского комитета ВСНП г. Цицикар, 2002. С. 164–172.
7. Бадажунга. Маньвэнь дуй давоэрцзу вэньхуа фачжань социдэ цзоюн // Давоэрцзу яньцзю. Дисыцзи 巴达荣嘎. 满文对达斡尔族文化发展所起的作用 // 达斡尔族研究. 第四辑 [Бадажунга. Роль маньчжурской письменности в культурном развитии дауров // Исследования даурского народа. Вып. 4]. Хух-Хот: Изд-во Тогтох хошуна Внутренней Монголии, 1989. С. 278–282.
8. Гао Чанъюн. Лунь давоэрминьцзу вэньхуа тэчжэн цзици цзицэн юй фачжань // Цинчжу Мэйлисы давоэр цзуцой цзяньцой вушичжоунянь вэньцзи 高长永. 论达斡尔民族文化特征及其继承与发展 // 庆祝梅里斯达斡尔族区建区五十周年文集 [ГаоЧанъюн. К вопросу об особенностях, преемственности и развитии национальной культуры дауров // Сборник научных статей, посвященный 50-летию юбилею с момента образования Мэйлисы-Даурского национального района]. Цицикар: Изд-во Постоянного городского комитета ВСНП г. Цицикар, 2002. С. 146–151.
9. Давоэр цзыляоци. Дицици / Давоэр цзыляоци бяньцзивэйюань хуэйюй 达斡尔资料集.1 / 《达斡尔资料集》编辑委员会编 [Материалы о даурах. Том I / редколлегия «Материалы о даурах»]. Пекин: Народное изд-во, 1996. 699 с.
10. Давоэр цзыляоци. Диэрзи / Давоэр цзыляоци бяньцзивэйюань хуэйюй 达斡尔资料集. 1 / 《达斡尔资料集》编辑委员会编 [Материалы о даурах. Том II / редколлегия «Материалы о даурах»]. Пекин: Народное изд-во, 1998. 1093 с.
11. Давоэрцзу / И Сун чжу 达斡尔族 / 毅松著 [Дауры / составитель Исун]. Шэньян: Народное изд-во Ляонина, 2012. 201 с.
12. Дин Шичинь. Юйюань юй шихуэй вэньхуа. Давоэр [Дин Шичинь. Язык, общество и культура дауров]. Пекин, 1998. 327 с.
13. Го Лиру. Давоэр вучунь [Даурские учуны]. Хулун-Буир, 2018. 121 с.
14. Маньдуэрту. Давоэрцзу байкэцзыдянь 达斡尔族百科全书 / 满都尔图主编 [Маньдуэрту. Энциклопедия даурского народа]. Хулун-Буир: Изд-во культуры Внутренней Монголии, 2007. 731 с.
15. Сайиньтана Туоя. Давоэрцзу вэньсюэ шилуэ 达斡尔族文学史略 / 赛音塔娜托娅著 [Сайиньтана Туоя. Краткая история даурской литературы]. Хух-Хот: Изд-во Университета Внутренней Монголии, 1997. 250 с.

CHINESE SOURCES
ON THE SPIRITUAL CULTURE OF THE DAURPEOPLES

Bazar D. Tsybenov

Cand. Sci. (History), Senior Researcher,
Institute for Mongolian, Buddhist and Tibetan Studies SB RAS
6 Sakhyanovoy St., Ulan-Ude 670047, Russia
bazar75@mail.ru

Abstract. The article is devoted to the study of sources in the Chinese language, considering various aspects of the spiritual culture of the Daur people. The author analyzed the history of the introduction of the Daur people to the Manchu writing, religious beliefs, and literature. The work also studied the current state and prospects of the cultural life of the Daur.

Keywords: Daur, spiritual culture, Chinese sources, writing, religion.

УДК 930.85

DOI: 10.18101/978-5-9793-1678-9-2021-1-56-66

РАЗВИТИЕ ИДЕОЛОГИЧЕСКОЙ СТРАТЕГИИ КПК

© **Чебунин Александр Васильевич**

доктор философских наук, доцент,
Восточно-Сибирский государственный институт культуры
Россия, 670031, г. Улан-Удэ, ул. Терешковой, 1
chebunin1@mail.ru

Аннотация. В статье рассматривает историческое и идеологическое развитие Коммунистической партии Китая с момента основания до настоящего времени. Показан процесс китаизации марксизма-ленинизма в качестве руководящей идеологии КПК через его логическое развитие в концепциях идей Мао Цзэдуна, теории Дэн Сяопина, теории трех представительств Цзян Цзэминя, научной концепции развития Ху Цзинтао и идеи Си Цзиньпина о социализме с китайской спецификой новой эпохи.

Ключевые слова: КПК, КНР, марксизм-ленинизм, идеология, идеи Мао Цзэдуна, китаизация марксизма.

Благодарности

Статья написана при финансовой поддержке РФФИ в рамках научно-исследовательского проекта «Развитие философской мысли Китая в контексте его современной политической стратегии (конфуцианство, даосизм, буддизм, марксизм)», № 19-011-00455

Для цитирования

Чебунин А. В. Развитие идеологической стратегии КПК // Синология в XXI в.: материалы международной научной конференции (Улан-Удэ, 12 октября 2021 г.); научные редакторы Л. Л. Ветлужская, М. Б.-О. Хайдапова, О. Д. Тугулова. Улан-Удэ: Изд-во Бурят. гос. ун-та, 2021. Вып. 1. С. 56–66.